

Обменявшись парой фраз с Ху Яо, Цзян Яо услышал звонок на урок. Он поднял руку в прощальном жесте:

— Ладно, я пошёл.

Ху Яо кивнула и зашла в аудиторию следом за ним. Стоило ей сесть, как соседка по парте с любопытством придвинулась ближе:

— Ого, и как это ты умудрилась разговорить Цзян Яо?

— Мне нужна его помощь по одному делу, — ответила она.

— А-а, понятно! — Соседка не стала расспрашивать дальше, лишь понимающе кивнула и с мученическим видом спросила: — Слушай, а что мы будем есть на обед?

Лицо Ху Яо невольно исказилось в гримасе «страдальца»:

«Неужели у нас нет других тем для разговоров, кроме того, что мы ели на завтрак, что съедим на обед и что закинем в себя на ужин?..»

— Давай куриный котелок, — выдохнула она. Куриный котелок — это всегда вкусно.

— О! Я тоже хочу котелок! А после него как раз успеем в душ сходить!

Дзынь-дзынь-дзынь! Под залиvistый звук звонка с последней пары преподаватель, неспешно попивая чай из термоса и прижимая к груди методичку, вышел из аудитории. Цзян Яо, который всё занятие честно «светил лицом», поймал такси и поехал домой.

Открыв дверь своим ключом, он первым делом осторожно отодвинул ногой осколки стекла.

Вилла выглядела точно так же, как и вчера: прибраться он ещё не успел, и спустя ночь разруха казалась ещё более удручающей. Прежняя ремонтная компания занесла его в чёрный список, а искать новых надежных подрядчиков у Цзян Яо пока не было времени. Пришлось отложить вопрос с ремонтом до тех пор, пока он не разберётся с призраком из медицинского университета Наньхуа.

Он решил начать расследование дела «Молчаливого наставника». Когда Ху Яо рассказывала ему эту историю, она упомянула инвентарный номер тела — №1891. Цзян Яо открыл ноутбук, взломал внутреннюю систему университета и по номеру нашёл нужные данные.

Как выяснилось, тело поступило из категории «невостребованных трупов». Поскольку сохранность была на редкость высокой, преподаватели Наньхуа запросили его у полиции. Нашли покойника под северным мостом Бэйцзян.

Бесшумно заметая следы своего пребывания в сети, Цзян Яо невольно вздохнул. Если бы старый даос не заманил его в ученики обманом, он бы сейчас грыз гранит науки на факультете компьютерных технологий в Цинхуа, а не прохлаждался на филфаке.

Собрав вещи, Цзян Яо приготовился ехать к мосту Бэйцзян — осмотреть место происшествия на предмет зацепок. У этого призрака явно было физическое тело, а методы борьбы с «корпусными» духами отличаются от тех, что применяются против бесплотных привидений, как в школе Хуянь. В случае с телом нужно точно знать, как человек умер, использовать соответствующие талисманы, чтобы обездвижить его, а затем выстроить магическую формацию для уничтожения. Впрочем, последний пункт Цзян Яо обычно пропускал: ему хватало меча и капли собственной крови. Даже не обязательно «сердечной» — просто ткнуть в область сердца, и работа сделана.

Перед уходом он наполнил свежую чашу риса для подношения и поставил её перед алтарём:

— Мне нужно уйти по делам. Жди меня дома, никуда не уходи.

Сказав это, он вызвал человека присмотреть за виллой (снаружи!) и помчался к мосту Бэйцзян.

Ехать пришлось долго — северный мост находился на самой окраине города. Путь на такси занял полтора часа. Место было глухое: лишь изредка мимо проносились редкие машины.

— С тебя две сотни, — буркнул водитель. Видя, что парень выглядит небедным, таксист загнул цену. Красная цена поездке была сто десять юаней, так что девяносто он просто положил себе в карман.

Цзян Яо не стал спорить: перевёл деньги, подхватил рюкзак и вышел. Водитель тронулся с места и по привычке глянул в зеркало заднего вида. От увиденного у него глаза на лоб полезли: парень сначала швырнул рюкзак с моста, а следом прыгнул сам.

Водитель: «!!!»

Самоубийство?! Он решил свести счеты с жизнью?!

У мужика начался «тектонический сдвиг» в сознании. Он хотел было развернуться, но на мосту не было разрыва в полосах. К тому же, если человек уже прыгнул, возвращаться было бесполезно. Стиснув зубы, таксист просто прибавил газу и умчался прочь.

«Это не из-за того, что я содрал с него лишнего, он прыгнул. Точно не из-за этого. Я тут ни при чём...» — убеждал он себя. Однако проснувшись посреди ночи в холодном поту, он всё же отвесил себе звонкую пощечину:

— Ну и сволочь же я!

Цзян Яо и понятия не имел, какую драму устроил в голове таксиста. Даосу, которому постоянно приходится иметь дело с нечистью, необходима отличная физическая форма и выносливость. Прыжки с десятиметровой высоты — обычное дело, когда ты либо гонишься за призраком, либо удираешь от него. Ему просто было лень делать крюк в десять минут по тропинкам, вот он и выбрал кратчайший путь.

Приземлившись, он перекатился через плечо, гася инерцию, встал и отряхнул ладони. Заодно подобрал брошенный рюкзак, почистил его от пыли и достал луопань. Призрак «Молчаливого наставника» начал превращаться в нечисть ещё в момент смерти, так что на месте гибели могла остаться крупица призрачной энергии — Инь-ци.

Правда, заставлять компас искать столь слабый след было издевательством над артефактом. Цзян Яо положил луопань на землю, а сам уселся рядом и полтора часа читал учебник по «Мартфилу». Только тогда бешено вращающаяся стрелка наконец замерла, указав на северо-запад.

Цзян Яо последовал за указателем.

Мост Бэйцзян был старым, его опоры покрывали пятна сырости и трещины. Берег завалили мусором; ветер гонял пустые пакеты, которые с противным шорохом бились друг о друга. В воздухе стояла вонь. Неподалеку катила свои мутные, почти черные в сумерках воды река Бэйцзян.

Вокруг — ни души. Близилась ночь. В таком заброшенном, жутком месте любой нормальный человек уже давно бы сбежал, сверкая пятками.

Цзян Яо же, не меняясь в лице, светил фонариком и по наводке компаса искал точное место. Спустя десять минут он обнаружил под камнем клочок одежды. Присев, он внимательно осмотрел находку: на ткани виднелись следы волочения и засохшая кровь.

— Кажется, здесь.

Он опустился на корточки, открыл рюкзак и начал выкладывать инструменты для формации: белый рис, куриную кровь, киноварь, пучок благовоний, катушку золотой нити, пачку талисманов, несколько книг и маленький запасной фонарик в чехле.

Даос с высоким врождённым талантом может с помощью ритуала на месте преступления ненадолго «отмотать время» и увидеть сцену смерти. Но для этого нужна хоть капля сохранившейся энергии Инь. К тому же, такое ретроспективное видение сильно выматывает душу. Если бы не феноменальная способность Цзян Яо к восстановлению, он бы не рискнул. В конце концов, всего пару дней назад он едва не иссушил свою «сердечную кровь» до капли и теперь ежедневно горстями глотал пилюли для восполнения сил.

Закончив с формацией, он замер: нужно было дожидаться полуночи. Обычно в это время его

«супруга» — зловещий дух в свадебном платье — выбирается на прогулку по дому. Поэтому Цзян Яо отправил сообщение человеку, которого нанял охранять виллу:

«Держись подальше от входной двери. Если сдохнешь — компенсации не будет».

Завершив все дела, Цзян Яо уселся поудобнее, зажал фонарик в зубах и продолжил зубрить Марксистскую философию. В какой-то момент его разморило, и он даже прикорнул на полчаса, прислонившись к опоре моста.

Ровно в 23:59 прозвенел будильник на телефоне.

Цзян Яо открыл глаза. Пора за работу.

В полночь лунный свет на мгновение перестал проникать в тень под мостом. Цзян Яо приклеил талисман себе на лоб, шагнул в центр формации и положил на кончик языка крупицу киновари.

Он закрыл глаза, погружаясь в видение чужой смерти.

<http://bllate.org/book/17582/1633289>